
Интервью руководителя следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Алтайскому краю Евгения Долгалева в газете "Свободный курс" (16.01.2013 № 3 (1119))

Руководитель следственного управления СК РФ по Алтайскому краю — о качестве следствия, естественном отборе и взяточниках

Евгений Долгалев, руководитель следственного управления Следственного комитета России по Алтайскому краю, - человек для нашего региона новый: в край он приехал только в августе прошлого года. По образованию он, разумеется, юрист, но, по его словам, "характер работы заставляет глубоко вникать в самые разные предметы — от медицины до сопромата".

Евгений Геннадьевич — из тех, кого, пожалуй, можно назвать руководителем новой генерации: основные новости он получает из Интернета, со своими близкими общается по скайпу, а в конце прошлого года прошел курсы регулярного менеджмента. Следственному комитету в январе исполнилось два года, но "настройка" его работы продолжается: в управлении по Алтайскому краю проходит реорганизация. В чем ее суть? Руководитель

ответил на этот и другие вопросы.

Золотой напильник

- Евгений Геннадьевич, я понимаю, что Следственный комитет — не завод, и производительность труда здесь, наверное, не главный показатель работы. И все же качество работы не может не быть связано с количеством дел. Какова у вас нагрузка следователя?

- На одного следователя у нас приходится в среднем больше одного дела в месяц. Больше одного дела передается в суд. Среднероссийский показатель - 1-1,2 дела. К сожалению, больше 70 процентов рабочего времени "съедают" так называемые предварительные проверки. В соответствии с законом, в большинстве случаев, когда к нам обращаются с заявлениями граждане и организации, мы обязаны эти заявления зарегистрировать и проверить, хотя зачастую понятно, что в деле нет и быть не может никаких перспектив возбуждения уголовного дела. На практике дело возбуждается по каждому из шести-семи обращений.

- Не связано ли это с тем, что оперативные работники, желая поставить галочку, заваливают вас фактами?

- Нет. Может быть, иногда такое случается, но в большинстве случаев обращения добросовестные. К сожалению, таков закон, и мы не можем сказать: "Извините, здесь нет оснований для регистрации".

- Но ведь отрицательный результат - тоже результат...

- А представьте, что работает завод по производству напильников, и он производит их только 30 процентов времени, а остальное время занимается тем, что заведомо пойдет в отвал. При этом работают те же самые станки, те же люди. Как вы думаете, будет этот завод эффективным? И сколько будет стоить такой напильник? Дело не в палочках

- Если говорить о качестве следствия, то какую оценку вы бы поставили следователям края по десятибалльной шкале?

- Наверное, пять. Хотя моя оценка может быть предвзятой — ведь речь идет и о моей работе, существуют официально установленные показатели эффективности работы, и по этим показателям среди субъектов РФ мы - в середине. Но нам хочется быть гораздо выше среднего. И мы будем стараться.

- Были ли на вашей памяти случаи, когда дело было возбуждено без оснований, и гражданин подавал иски в суд и взыскивал с Минфина компенсацию?

- Такие случаи бывают. Если мы признаем, что человек необоснованно был привлечен к ответственности, то существует такая прописанная в законе процедура как реабилитация. Мы признаем его имеющим право на реабилитацию, разъясняем ему его права, после чего фактически берем за руку и говорим, что можно сделать. Конечно, гражданин может обратиться в суд, и мы в этих процессах участвуем, как правило, в качестве третьего лица. Это к сожалению, неизбежно, но мы стараемся минимизировать такие случаи.

- Какую роль в появлении таких дел играет пресловутая "палочная система" - оценка деятельности следователей по количеству дел?

- Крайне незначительную. Во-первых, существует прокурорский надзор. Мы передаем постановление о возбуждении дела прокурору, и, если у него возникают малейшие вопросы, он запрашивает материалы и может его отменить. Во-вторых, гражданин, в отношении которого необоснованно возбудили дело, может спокойно обратиться в суд, где тоже может быть отменено постановление. В силу этих ограничений гонка "за галочкой" невозможна. работать на показатель.

С восьми до девяти

- Как происходит отбор специалистов в вашу систему?

- Отбор у нас происходит, можно сказать, по Дарвину: выживает сильнейший. Чтобы справляться с нагрузкой, следователю приходится работать с восьми утра до девяти вечера без выходных - в выходные можно уйти с работы пораньше. Это огромная психофизиологическая нагрузка. При этом денежное содержание начинающего следователя в первый год службы составляет 20-23 тысячи рублей.

- Ряд СМИ сообщали, что в этом году надбавка за особые условия службы у следователей повысится, и существенно.

- Госдума не успела принять этот закон в трех чтениях. Но повышение будет, и оно необходимо: полицейский следователь зарабатывает почти в два раза больше, чем следователи Следственного комитета. Но нужно это не просто потому, что хочется побольше, а с точки зрения эффективности работы структуры, закрепления профессиональных кадров. У нас порядка 80 процентов следователей работают до двух лет.

- Судьи, уходя на пенсию, будут пожизненно получать 80 процентов от зарплаты. А следователи?

- Если бы я, не дай Бог, по каким-то причинам сейчас ушел на пенсию, моя пенсия составила бы порядка 30 тысяч рублей.

- В последнее время вновь заговорили о создании единого следственного органа. Когда он будет создан и как вы к этому относитесь?

- Отношусь положительно. Но пока ни одного официального документа на эту тему не существует. Команда будет — мы ее исполним.

- А нет проблем со спорами о подследственности с ГУВД и другими организациями, ведущими расследования?

- Такие споры — редчайший случай: делить нам нечего, все прописано в законах. Вопрос о создании единого следственного органа назрел, быть может, с точки зрения логистики, оптимизации корпоративных процессов. Гораздо удобнее держать одну структуру, ведь административный аппарат — та самая надстройка, без которой система не может функционировать - создается в каждой. Если устраняется надстройка, появляется синергетический эффект.

- Сегодня в следственном управлении уже происходит реорганизация. В чем ее суть?

- Мы планируем оптимизировать информационные потоки и провести разделение отдела по расследованию особо важных дел по специализациям. Сегодня отдел расследует все преступления данной категории. Мы поставили задачу создать три отдела: один будет специализироваться на насильственных преступлениях, второй - на преступлениях против госвласти (это коррупция и все, что с ней связано), третий — на экономических и налоговых. В других регионах эта структура уже себя зарекомендовала.

- Насколько оснащены органы следствия техническими средствами?

- То, чем мы занимаемся, на 99,9 процентов (оставляю себе небольшую щелочку на всякий случай — чтобы на слове не поймали) оснащено всем необходимым: есть оргтехника, средства фиксации (аудио-, видео- и фототехника) и так далее. У нас существуют нормативы: скажем, столько-то компьютеров на человека. И если мы подаем обоснованную заявку, она удовлетворяется: приходит либо техника, либо фонды на ее закупку.

- Есть ли какое-то оборудование, о котором, скажем, десять лет назад только мечтали?

- Сегодня следственные органы имеют возможность получать результаты генокопии - таким оборудованием оснащены соответствующие лаборатории. Генокопия позволяет по биологическим следам — крови, слюне и прочим уликам, найденным на месте преступления, -

с почти стопроцентной вероятностью идентифицировать человека, которому они принадлежат. Ее результаты принимаются как бесспорное доказательство. Неприемлемая вещь

- Как обстоят дела с расследованием дел в отношении экс-начальника управления лесами Михаила Ключникова и мэра Ярового Нины Мартыновой?

- Михаилу Ключникову предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного частью первой статьи 286 УК РФ (превышение должностных полномочий), и вместе со своим защитником он знакомится с материалами дела. После того, как ознакомится, мы направим дело прокурору. Дело в отношении главы администрации Ярового продолжает расследоваться, комментировать что-либо здесь преждевременно. Могу добавить, что сегодня решения о возбуждении дел в отношении руководителей муниципальных образований, а также расследование подобных дел будет осуществляться в следственном управлении, а не территориальными следственными отделами. Вопросы уголовного преследования руководителей могут негативно отражаться на жизнедеятельности муниципалитета, поэтому расследование таких дел нужно проводить максимально быстро. А самые грамотные следователи работают в Управлении. Кроме того, здесь есть рациональная необходимость избежать любой, даже потенциальной возможности оказания давления на следователей на местах.

- Фигуранты многих коррупционных дел — врачи и педагоги. Брать деньги за выдачу больничного листа здоровому человеку нехорошо. Но врач, который признан взяточником и лишился права лечить, вызывает чаще сожаление, чем праведный гнев. Такие люди будут и дальше разоблачаться со всей строгостью закона?

- Закон для всех один. И если приходят материалы по педагогам, мы обязаны дать им оценку в соответствии с законом. Я не понимаю, почему считается нормальным дать взятку врачу или преподавателю. Бытовая коррупция — вещь абсолютно неприемлемая.

- В полномочия Следственного комитета передано расследование преступлений, совершенных детьми и в отношении детей. Были ли в вашей практике дела, которые вас как человека шокировали?

- Все, что связано с детьми, сразу выносится на первый план — такова позиция Председателя комитета. Когда мне докладывают, что произошло за сутки в крае по нашей линии, первый вопрос - не было ли каких-то происшествий, связанных с детьми. Такие преступления берутся под личный контроль, о них сообщается в Москву, и мы обеспечиваем исключительный порядок организации работ - все делается для того, чтобы быстро и качественно закончить это дело. Вообще, я ко всему привык, но детские трупы — это единственное, что шокирует... Но мы занимаемся не только расследованием дел, связанных с детьми, мы шефствуем над детскими домами, помогаем им.

- Оказывают ли на вас какое-то давление чиновники, депутаты или губернатор?

- Нет. Мы с этим не сталкиваемся и, надеюсь, не столкнемся.

- Как обращаются друг к другу в Следственном комитете: господин или товарищ?

- В зависимости от ситуации уместно и то, и другое.

- Чему и где вы учились в последний раз?

- В ноябре я учился в Москве на двухнедельных курсах по регулярному менеджменту.

- Вас назначили руководителем на два года. Почему на такой короткий срок?

- Не вправе комментировать это решение. Скажу только, что всех руководителей следственных управлений по России тоже назначили на два года.

- Как была решена ваша жилищная проблема?

- Через месяц после моего приезда в край управление получило финансирование, заключило гостконтракт и приобрело для меня квартиру. Квартира служебная, и если через два года у следственного управления будет другой руководитель, то я ее оставлю.

- Любите ли вы детективы?

- Раньше увлекался, а сейчас нет. Читал и Агату Кристи — но не скажу, что много. Бушкова в свое время осилил — у него достаточно легкий стиль.

- Смотрите ли новости в Интернете?

- Да, в том числе читаю сайт altapress.ru. Новости я узнаю, как правило, из Интернета, не по телевизору.

- Как относитесь к негативным комментариям в Интернете?

- "Комменты" меня шокировали в 2002 году, но сейчас я отношусь к ним спокойно.

- Что бы вы пожелали своим коллегам и подчиненным?

- Больше профессионализма. Повышения зарплаты. И чтобы хотя бы раз в неделю был

ВЫХОДНОЙ.

Справка

Евгений Геннадьевич Долгалев родился в Омске в 1968 году. Отслужив три года в армии (на Балтфлоте), поступил на дневное отделение юридического факультета Омского государственного университета, но после третьего курса перевелся на заочное и начал работать в прокуратуре. Вуз окончил с красным дипломом. С 1992 года занимал должности следователя прокуратуры Октябрьского района Омска, старшего помощника прокурора, замначальника отдела по расследованию особо важных дел, начальника методико-криминалистического отдела прокуратуры области. С 2007 года работал первым заместителем руководителя следственного управления СК при прокуратуре РФ по Омской области. С 2011 года – первый замруководителя следственного управления СКР по Омской области. Руководителем следственного управления по Алтайскому краю назначен в августе 2012 год. Женат, двое детей. После того, как Евгений Долгалев переехал в край, его 22-летний сын (по образованию он тоже юрист) начал работать следователем в следственном управлении по Омской области. Дочери два года.

Факт

За 11 месяцев 2012 года в следственном управлении СКР завершено расследование 1704 уголовных дел, из них почти 1500 передано в суд, по остальным было принято решение о прекращении. В СУ СКР по Алтайскому краю 345 сотрудников.

Беседовала: Надежда Скалон

Фото Олега Богданова

16 Января 2013

Адрес страницы: <https://altai-krai.sledcom.ru/folder/878520/item/878532>